

УДК 378.4

В. М. Мерлина,

Тюменский государственный университет

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. И. В. Патрушева

Формирование инклюзивной культуры волонтеров в условиях высшего образования

В статье рассматриваются понятие и компоненты инклюзивной культуры. Представлена система показателей, обеспечивающих оценку сформированности инклюзивной культуры волонтеров. Описаны результаты эмпирического исследования, подтверждающие эффективность реализации программы подготовки волонтеров в университете.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная культура, волонтер, высшее образование, инклюзивное образование.

Волонтерство — форма социального взаимодействия с обществом, деятельность волонтера направлена на реализацию общественно полезных дел. Инклюзивное волонтерство выступает ресурсом для решения актуальных социальных проблем общества, его развития и совершенствования, преодоления разрыва между лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и социумом. Инклюзивная культура — это основа компетентности волонтера, которая формируется на уровне ценностно-смыслового аспекта деятельности волонтера.

Цель исследования — изучение содержания и способов формирования инклюзивной культуры волонтеров в условиях высшего образования.

Инклюзивная культура — это фундаментальная основа для создания культуры инклюзивного общества, в котором многообразие потребностей поддерживается и разделяется обществом [3].

Компоненты инклюзивной культуры включают в себя: *когнитивный компонент (КК)* — знание основных принципов и ценностей инклюзии, этических норм взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидностью; *аксиологический компонент (АК)* — признание разнообразия; *мотивационный компонент (МК)* — стремление и готовность к полисубъектному взаимодействию, поддержке, взаимопомощи с лицами с ОВЗ и инвалидностью; *деятельностный компонент (ДК)* — формирование партнерских отношений с лицами с ОВЗ и инвалидностью.

Уровни инклюзивной культуры определялись нами на основе методики Е. Л. Тихомировой и Е. В. Шадровой [1]. Авторы выделяют три уровня сформированности инклюзивной культуры: высокий уровень — от 100 до 84 %; средний

уровень — от 83 до 67 %; низкий уровень — от 66 до 50 %. Результат ниже 50 % указывает на отсутствие инклюзивной культуры.

Для определения уровня сформированности инклюзивной культуры волонтеров была разработана анкета на основе индикаторов, представленных в практическом пособии Т. Бут и М. Эйнскоу «Показатели инклюзии» [2]. Анкета содержит 17 суждений, которые выражают четыре критерия — составляющие инклюзивной культуры — когнитивный компонент (КК), аксиологический компонент (АК), мотивационный компонент (МК), деятельностный компонент (ДК).

В качестве системы оценки использовалась шкала Лайкерта. В ее основе лежит набор измерительной шкалы, которая представляет собой градиент оценок от позитивного суждения к отрицательному суждению: абсолютно согласен (5 баллов), скорее согласен (4 балла), затрудняюсь ответить (3 балла), скорее не согласен (2 балла), абсолютно не согласен (1 балл).

На констатирующем этапе эксперимента с использованием цифровой платформы Google Forms был проведен опрос среди студентов, не являющихся волонтерами (далее — студенты), и студентов-волонтеров (далее — волонтеры). В результате обработки были получены следующие данные (табл.).

Результаты констатирующего исследования: уровень сформированности инклюзивной культуры (ИК), %

Группы	КК	АК	МК	ДК	Уровень ИК
Волонтеры	21,16	20,41	20,45	24,15	86,16
Студенты	18,37	16,58	16,98	21,07	73,01

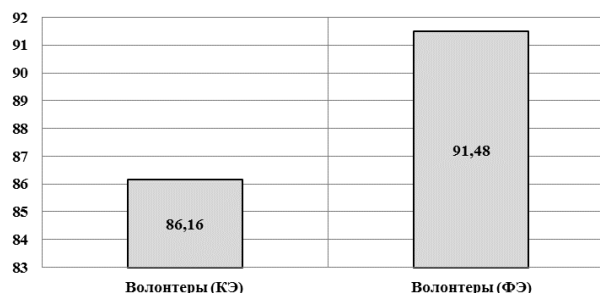
Общий анализ уровня сформированности инклюзивной культуры среди студентов составил 73 % (средний уровень), а среди волонтеров — 86,16 % (высокий уровень). Такие различия вполне допустимы, так как студенты, вовлеченные в инклюзивную волонтерскую деятельность, проявляют высокую социальную активность в сфере инклюзивного образования и инклюзии в целом, что способствует формированию инклюзивной культуры.

Анализ компонентов инклюзивной культуры показал относительно равномерное распределение между компонентами, что говорит о целостности инклюзивной культуры студентов и волонтеров. В среднем значение (вес) компонентов инклюзивной культуры преобладает среди волонтеров.

Формирующий этап исследования заключался в реализации программы обучения волонтеров «Инклюзивное волонтерство в университете» на базе Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями Тюменского государственного университета (РУМЦ ТюмГУ) с целью формирования инклюзивной культуры волонтеров. Программа включала в себя два модуля, содержащие темы в области теории и практики волонтерства, сущности инклюзивной культуры и инклюзивного взаимодействия, проектирования волонтерской деятельности, организации и развития инклюзивного волонтерства в университете. Занятия проводились в форме лекций, практикумов по решению кейсов, мастер-классов и др., с применением дистанционных технологий.

По завершении программы студенты прошли итоговое тестирование с использованием тех же суждений, которые были в опросе на начальном этапе. В итоговое тестирование также был включен ряд вопросов профессионального характера. В каждом вопросе студентам необходимо было выбрать один правильный ответ.

Полученные данные были обработаны с использованием количественных методов (рис.).

Общий уровень инклюзивной культуры (волонтеры)

Проверка эффективности программы и достоверности полученных результатов производилась с помощью критерия Стьюдента. Было рассчитано эмпирическое значение критерия Стьюдента ($t_{эмп} = 4,585$), определено табличное значение с доверительной вероятностью, $p = 0,05$ ($t_{кр} = 1,982$). Сравнение полученных данных ($t_{эмп} > t_{кр}$) подтверждает достоверность результатов исследования, соответственно, можно сделать вывод об эффективности реализованной нами программы обучения волонтеров.

1. Тихомирова Е. Л., Шадрова Е. В. Методика оценки сформированности инклюзивной культуры вуза // ИСОМ. — 2016. — № 5 (3). — С. 163–168.

2. Booth T., Ainscow M. Index for inclusion: Developing learning and participation in schools. — Bristol : United Kingdom : Centre for Studies on Inclusive Education, 2020. — 154 p.

3. Corbett J. Inclusive education and school culture. International Journal of Inclusive Education. — 1999. — № 3 (1). — P. 53–61.